

18+

Андрей Москаленко
Жестокий час

Андрей Москаленко

Жестокий час

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60385121

SelfPub; 2020

Аннотация

В простом придорожном отеле рано или поздно наступает жестокий час для кого-то из посетителей, и от смерти не уйти никому... даже самим убийцам.

Содержание

Жестокий час	4
Жестокий час – 2	27
Целитель книг	51

Жестокий час

Брейкерсфилд славился в основном лесом, болотистой местностью и небольшим количеством частных домов, мимо которых я проезжал на своём «кадиллаке» навстречу новой работе. Вчера мне позвонил друг по имени Боб и попросил заменить его в отеле «Нострадамус». Теперь я буду новым смотрителем этой небольшой гостиницы.

Меня зовут Энди, и я горжусь тем, что прихожусь тёзкой одному известному писателю, хотя и лично с ним не знаком. Но моя история чем-то схожа с теми мистическими романами, что выходят из-под его пера.

Итак, как уже сказано, я ехал мимо небольшого городишка к отелю. Боб сразу дал мне понять, что отель выглядит немного мрачновато, но зато там много удобств, да и повара отменные. По его словам, «Нострадамус» располагается на небольшом заброшенном поле рядом с главной дорогой, поэтому посетители там бывают, хоть и изредка, поскольку Брейкерсфилд – небольшой городок, который обычно проезжают на полной скорости за пять минут и тут же забывают о нём.

Подъехав ближе, я увидел, что поле, на котором «воцарился» отель, с трёх сторон окружено лесом. Кроме того, отель оказался чуть дальше от основной дороги, чем ожидалось. Если бы не указатель, вряд ли бы кто-то поехал по ши-

рокой и ровной, без выбоин, грунтовой дороге, ведущей к мрачноватому зданию «Нострадамуса». Но я повернул именно туда и вскоре оказался на автостоянке для немногочисленных посетителей отеля.

В кино, как обычно, такие отели населяют призраки, или в них поселяются маньяки, но этот, как я надеялся, не будет помеченным дурной славой. Иначе мне попросту придётся съехать отсюда и поискать другую работу.

Этот отель совсем не был похож на те, что обычно рекламируют по телевизору. Он даже не намекал внешне, что здесь можно хорошо провести утро, день, вечер или ночь, он словно говорил всем своим видом: «Это вам не «Хилтон», не курортный отель, не парк аттракционов или место для сексуальных утех». Я подумал, что посетителей тут не должно быть много, но это оказалось ошибкой. Подобные места часто привлекают искателей приключений или людей творческих, ищущих вдохновения.

Отель выглядел мрачно и вблизи: трёхэтажное длинное здание из красного кирпича с трёхугольной крышей. Самым примечательным в его виде оказались часы в овальной оправе с маятником размером с тарелку. Они выглядели настолько внушительно, что мне невольно пришла мысль: «Звон этих часов способен разбудить мёртвого».

И только один факт говорил в пользу хорошей репутации отеля: он славился отличной кухней местного шеф-повара. Номера, конечно, не пять звёздочек, но хорошая постель и

телевидение посетителям были гарантированы.

Парадная дверь тоже оказалась массивной, сделанной полностью из металла, ни грамма пластика или ещё чего-либо. Я обратил внимание, что в данный момент пользовались только одним, верхним замком, а всего их оказалось пять, расположенных друг под другом. «Интересно, к чему бы такие предосторожности», – поневоле задумался я, прежде чем войти.

Внутри меня уже ожидал Боб:

– Ну, как тебе отель? – спросил он, едва я вошёл, осматриваясь. Внутренний интерьер тоже оказался мрачноватым – коричневые ковры на полу и одной из стен, чёрный столик метрдотеля, тускловатое освещение, словно Боб экономил электричество.

– Скорее похож на павильон для фильма ужасов, – с усмешкой ответил я.

– Понимаю, я с тобой согласен. Тут многое нужно бы переделать, но мне уже некогда. Жена требует, чтобы мы уехали сегодня же. – Поскольку уже вечерело, я снова задался вопросом, к чему такая спешка. Боб тем временем продолжал: – А пока давай я покажу тебе комнаты.

– Кстати, приготовь двухместный номер для меня и моей невесты. Она, возможно, скоро приедет, если, конечно, захочет здесь остановиться.

– Да без проблем, выберешь себе сам, – с лёгким дрожанием в голосе отозвался Боб.

– Я заметил, в «Нострадамусе» тихо?

– Да, посетители, которые были, разъехались, поэтому у меня сегодня пусто.

Он повёл меня по комнатам, которые, в отличие от коридоров и холла, выглядели довольно приятно даже на мой требовательный вкус. Я запомнил все наставления Боба по управлению гостиницей, а затем помог ему и его Люси отнести чемоданы к выходу.

– Ну ладно, Энди, удачи тебе, а нам пора, – произнёс Боб, прежде чем уйти. По лицу Люси было видно, что она хочет покинуть это место как можно быстрее.

Я закрыл за ними дверь и стал ждать свою невесту, которая припозднилась, чтобы взять краткий отпуск на работе. Мы собирались пожениться, конечно, это произойдёт не в подобном мрачном месте.

Она приехала в полудиннадатого. Как выяснилось, шеф долго не хотел отпускать Энни, пока она не сделает всю работу по документам чуть ли не на месяц вперёд. Она сильно утомилась и не сразу нашла нужную дорогу к тому же. Мы тут же приступили к ужину – повар, оставшийся в гостинице, приготовил нам воистину восхитительные блюда, одна только утка, запечённая в мандаринах, чего стоит!

После ужина мы прошли в комнату, которую я присмотрел для нас. Энни разложила свою одежду по шкафчикам и, улёгшись на диван, включила телевизор. В этот момент я услышал звоночек – внизу кто-то пришёл. Я спустился при-

нять посетителей, недоумевая, кого могло принести в столь поздний час. Но работа есть работа.

Внизу я увидел двоих парней, каждому лет по двадцать. Голова одного из них оказалась чисто выбритой, на его шею висела серебряная цепь. Кожаная куртка парня была расстёгнута, под ней была майка. Самым удивительным в его облике было то, что, несмотря на осенний сезон, он был в одних шортах, а на ногах его были лёгкие ботинки, словно он пришёл с пляжа. Другой был панк-рокером, судя по желтоватому ирокезу, красовавшемуся на голове, и футболке с черепом и надписью крупными уродливыми буквами Death. Выглядело, конечно, пугающе. Я даже хотел послать их куда подальше. Но должность не позволяла мне этого сделать.

Панк тоже оказался в лёгких ботинках и шортах. Оба в руках держали большие спортивные сумки одинакового цвета и дизайна.

– Нам нужны номера на втором этаже, они свободны? – спросил бритоголовый.

– Сегодня много свободных номеров на всех этажах, вы первые посетители, – я постарался вложить в голос хоть немного любезности.

Парней звали Тэд и Гач. Они заплатили за большой двухместный номер и поднялись к себе. Я невольно зябко повёл плечами, меня даже передёрнуло от необъяснимого ужаса. «Это всё нервы», – постарался успокоить я себя. – «Подумаешь, панк-группа на отдыхе, что тут такого?». Оставалось

лишь надеяться, что новые соседи не будут шуметь во время нашего с Энни секса, и не включают свой ужасный трэш на полную громкость.

Впрочем, пока что с их стороны всё было тихо, зато громко раздался всё тот же звоночек от очередного посетителя. Энни выглянула в коридор и решила спуститься вместе со мной, её заинтересовало то, что в столь поздний час в отеле неожиданно появилось сразу несколько постояльцев.

Мы спустились и с удивлением увидели известного поэта, мастера мистических стихов мистера Винсента Прайса. Его визит стал неожиданностью для нас, хотя где ещё мастеру слова черпать вдохновение, как не в мрачном отеле?

– Добро пожаловать! – приветствовал его я. – Неужели в наши края пожаловал известный поэт?

– Именно так, – церемонно поклонился Винсент, мужчина в тёмном костюме и не мене тёмной шляпе. Тем не менее, от него словно шло своеобразное тепло, будто он был лучом света, разгонявшим мрачность отеля.

– Мне бы очень хотелось, чтобы вы стали моим соседом, а ещё лучше, чтобы вы иногда заглядывали к нам в гости. Пойдёмте, я вам покажу прекрасную комнату недалеко от нашей.

– Я весьма признателен за ваше внимание, – проговорил он. Мы прошли в номер, и он восхищённо добавил: – О, вы выбрали именно то, что мне нужно для творчества!

– Я тронут вашими словами, мистер Прайс.

Первым делом поэт расположился за столом и поставил там... нет, не ноутбук, как я ожидал, а старомодную печатную машинку. Видимо, его не привлекали технические новшества. Рядом он положил бумагу и блокнот, видимо, со своими стихами.

– Я проголодался с дороги, можно заказать ужин?

– Да, конечно, ужин давно готов, скоро его принесут в номер, – я потратил несколько мгновений, чтобы связаться с шеф-поваром. Пока мы ожидали заказ, я спросил: – Ознакомьте потом с вашим новым творчеством?

– Я пока не готов к этому, извините, – с сожалением ответил мистер Прайс. – Я здесь специально задержусь, пока не придумаю что-нибудь новое.

Я с пониманием кивнул и впустил в номер повара. Искренне надеясь, что больше никто не придёт и не станет ломиться в парадную дверь, я спустился и закрыл отель. Затем мы с Энни пошли спать. Но прежде мы всё же предались любовной утехе, благо, нам никто не мешал. Затем, насладившись друг другом, мы решили поспать, так как слишком устали за день. Снаружи раздался громкий бой часов – ровно двенадцать ударов. Затем всё затихло, и мы уснули. Эта ночь показалась нам глухой, мы ничего не слышали, так как уснули крепким глубоким сном.

Тэд и Гач, тихо ступая, вышли из комнаты и спустились на кухню. Шеф-повар уже отправился спать в свою комнату,

новый посетитель, которого они ещё не видели, судя по всему, тоже уснул, как и хозяева. Теперь никто не мог помешать двум парням.

У Тэда в руках был кинжал, а у Гача – толстая леска. Они прошли на кухню и открыли окно.

– Итак, что мы будем делать? – задал явно риторический вопрос Тэд.

– Веселиться, – кровожадно проговорил Гач. – Такова наша природа, наш инстинкт.

– Как у волков, – сквозь зубы процедил Тэд.

– Да, как у волков, рвать плоть на куски, – зловеще подтвердил Гач.

– Новый хозяин ещё больший остолоп, чем прежний. Тому хотя бы хватило ума не давать нам комнат, поэтому он и выжил.

– Да, а теперь из посетителей не выживет никто, – усмехнулся Гач.

– Но сначала мы повеселимся снаружи, – добавил Тэд.

И вот пробил час ночи – час крови. Они выбрались наружу и стали искать себе жертву. Они знали, что зловещие часы сделают им очередной подарок в виде лёгкой добычи, и так и случилось. Возле автостоянки раздался скрип тормозов – это подъехала чья-то машина. Хлопнула дверь, и наружу, светя мобильником под ноги, вышел мужчина. Он направился в сторону отеля.

Тэд закурил, огонёк зажигалки был ясно виден в ночи. Но-

вый посетитель отеля заинтересовался и подошёл ближе:

– Ребята, сигаретой не угостите?

– Да, конечно, – проговорил Тэд, протягивая ему зажигалку и открытую пачку.

– Не спится? – участливо поинтересовался мужчина. Он положил мобильник в карман, чтобы удобнее было достать сигарету из протянутой пачки и высечь огонь. Это стало роковой ошибкой незнакомца. Он не заметил, как Гач зашёл ему за спину и перекинул через голову леску. Гач надавил со всей силой. Мужчина захрипел, по шее потекли кровавые струйки, руки и ноги незнакомца судорожно задёргались. Жертва начала захлёбываться собственной кровью. В этот момент Гач отпустил леску. Мужчина, хрипя, повалился на землю, он судорожно ловил ртом воздух.

– Твоя очередь, Тэд.

У Тэда появилось необоримое желание наносить кинжалом удар за ударом, парень просто не мог бороться с инстинктом. Он начал колоть мужчину в бок, в грудь, в ноги, в руки, и приговаривал при этом:

– Умри, умри, умри, сдохни, сдохни, сдохни.

Незнакомец уже не мог сопротивляться, его кровь полностью залила всё тело. Вскоре мужчина безжизненно затих, но Тэд ещё некоторое время глумился над трупом, и лишь спустя минуту прекратил своё кровавое занятие.

– Мы классно постарались, правда?

Парни оба улыбались, в глазах играл зловещий огонёк.

Тэд снял с себя окровавленную футболку и отнёс её в лес, забросив в кусты. Гач же умудрился не запачкаться.

– Время смерти на сегодня окончилось, пора возвращаться в отель.

Они воспользовались до сих пор открытым окном, чтобы вернуться. Затем они аккуратно закрыли ставни, словно ничего не было, и также бесшумно поднялись к себе в номер. Затем они, как ни в чём не бывало, легли спать. Сон пришёл к ним не сразу, а лишь после того, как часы снаружи пробили два раза.

Утро началось с присутствия полицейских.

Сначала меня разбудили громкие сирены, затем снаружи начали громко стучать в парадную дверь. Пришлось проснуться, быстро одеться и, спустившись, открыть.

– Что случилось? – спросил я.

– Неподалёку от вашего отеля, возле автостоянки, мы обнаружили труп. Кто-нибудь выходил из отеля?

Сон как рукой сняло. Неприятности начались раньше, чем хотелось бы.

– Нет, всю ночь было тихо.

Я никак не мог поверить, что возле отеля действительно произошло убийство.

– Тело было изуродовано, несколько ножевых ранений, но перед этим жертву явно душили чем-то, что вызвало обильное кровотечение из шеи, – проговорил подошедший ближе

судмедэксперт. – Орудий убийства не найдено.

...Услышав вой сирен, Тэд и Гач мгновенно проснулись. Они спрятали орудия убийства в секретный тайник под полом, который был в выбранном ими номере отеля и о котором они давно знали.

– Надеюсь, когда ты его душил, ты был в перчатках? – чуть слышно спросил Тэд.

– Да, конечно, я же не идиот, – отозвался Гач. – Но вот как бы они не ринулись прочёсывать лес и не нашли твою футболку...

– Ч-чёрт, – процедил Тэд.

...Полицейские попросили у меня опросить постояльцев отеля, и я дал им своё разрешение. Я поднялся вместе с ними, подозревая в первую очередь двух панков, но, когда копы вошли в номер, Тэд и Гач выглядели довольно приветливо. В момент, когда шериф сообщил об убийстве, эти два парня изобразили и удивление, и испуг. «Неужели они чертовски хорошие актёры?» – подумалось мне.

– Мы проспали всю ночь, и проснулись только сейчас, услышав сирены, – произнёс панк.

– Если услышите или увидите что-то подозрительное, обязательно сообщите. Это жестокое убийство совершили рядом с отелем. Я прошу вас, не повторите ошибки убитого, не ходите по ночам никуда.

Тэд и Гач вместе выразили готовность помочь полиции, если что-то узнают. Но. Если шериф и сбросил свои подозре-

ния, то я – вовсе нет. «Надо приглядеть за этой парочкой», – сделал я мысленную пометку на будущее.

Опрос Энни и Винсента также ничего не дал. Мы спустились вниз, и вот тут шериф произнёс:

– Этим двум молодым ребятам я не доверяю.

– А почему?

– Слишком уж они спокойны, поэт, например, пять минут сокрушался о бренности всех живых существ, а ваша подруга и вовсе едва не ударилась в истерику. Пожалуйста, приглядите за этими ребятами, если что, сообщите мне, – шериф протянул визитку.

Полицейские вернулись на стоянку, а дела в отеле пошли буднично. Шеф-повар сготовил отменный завтрак. Первыми спустились Тэд и Гач, мистер Прайс не торопился идти – видимо, сегодняшней случай дал ему повод для новых стихов.

За столом оба молча ели, с видом настолько подавленным, будто убитый был их родственником. Мы с Энни сели подалеже от них и насладились отличной яичницей с беконом, а также хрустящими тостами с маслом.

Вскоре спустился и Винсент, и в столовой воцарилась своеобразная суэта, будто здесь была куча народа. Поэт немного поговорил с нами, сокрушаясь о гибели неизвестного, а затем молча приступил к еде. Я продолжил наблюдение за ребятами, и тут обратил внимание, что один из них был в той же майке, что и вчера, а вот на втором футболка со страшной надписью сменилась обычной однотонной рубаш-

кой серого цвета.

Ребята поели и поднялись к себе. Я проводил их подозрительным взглядом. Что не укрылось от Винсента. Доев свой завтрак, он снова обратился ко мне:

– Вас что-то тревожит?

– Нет, спасибо, мистер Прайс, всё в порядке, я сам разберусь, – мне не хотелось подвергать поэта опасности.

– Ну если что, то обращайтесь ко мне.

– Да, хорошо, спасибо.

Вскоре полицейские уехали, ещё раз напомнив, чтобы мы позвонили в случае чего. Видимо, они ограничились осмотром места преступления и самого отеля, но наверняка ещё вернуться для более тщательного обыска.

Винсент Прайс поднялся в номер, а спустя минуту спустился с книгой в руке и вышел наружу. Там он присел в одно из плетёных кресел для отдыха посетителей и принялся читать. Я решил составить ему компанию, и, взяв одну из книг, также вышел наружу.

– Как называется ваша книга? Ну, то есть, которую вы читаете? – полюбопытствовал я, стыдясь прозвучавшей в вопросе неловкости.

Он приподнял книгу, и я рассмотрел название – «Птицы кружат над домом». Это оказался сборник стихов мистической направленности. Я же читал любимого писателя Энди Дафлена, его новый шедевр «Мои мистические миры», написанный так, словно всё это действительно с ним произо-

шло.

Некоторое время мы молча читали, затем как-то сама собой зашла речь о стихах, которые написал Винсент до приезда в этот отель.

– Я искал идеи для нового творения, но пока не нашёл ничего стоящего, – с грустью произнёс он, хотя по задумчивости в его голосе я догадался, что события этого утра могут стать для него своего рода творческим толчком.

– Я уверен, вы найдёте то, что ищите, – подбодрил я поэта. Он добродушно улыбнулся мне, и мы вместе вернулись в комнаты. Парней было не слышно и не видно.

Я пригласил мистера Прайса к себе в гости.

– Моя невеста тоже читает ваши стихи, она в восторге от вашего творчества.

Мы некоторое время пообщались, затем вместе пообедали. Парни тоже спустились в столовую, на сей раз с ними был плеер, из которого играла музыка группы Green Day. Что ж, я был не против небольшого музыкального сопровождения, которого так не хватало в столовой – Боб действительно сильно экономил. В остальном Тэд и Гач вели себя тихо, и также тихо вернулись к себе в номер после обеда, хотя это затворничество и было слегка подозрительным.

День переходил в вечер. Вскоре пришёл полицейский и сообщил, что сегодня ночью он будет дежурить у дверей отеля. Я дал своё согласие на это. Он попросил запереть дверь изнутри, чтобы никто из постояльцев не мог выйти, что я и

сделал. Мы с Энни посмотрели на DVD фильм «Красная роза», а затем легли спать – после треволнений сегодняшнего утра любить друг друга до истомы как-то не хотелось.

На сей раз Тэд и Гач выбрались через окно в противоположной части отел, обращённой к лесу. Гач держал за спиной топор, чтобы в подходящий момент прикончить копа, который дежурил у входа. Тэд подошёл ближе к служителю закона.

– Вы где-то припозднились, хозяин уже закрыл гостиницу. Мы же велели вам не разгуливать по ночам, – недовольно заявил полицейский.

– Извините, но мне удалось кое-что разузнать про вчерашнее убийство, – заявил Тэд. – Теперь я хотел бы поделиться с вами своими подозрениями.

Полицейский заинтересованно посмотрел на Тэда, не заметив тени, мелькнувшей сзади.

– Дело в том, что прошлый хозяин гостиницы уехал отсюда в спешке, возможно. Он что-то знал про готовящееся убийство, – Тэд полностью отвлек внимание копа, а Гач подкрался к тому сзади и одним взмахом топора лишил полицейского головы. Кровь брызнула на асфальт, а Тэд и Гач лишь усмехнулись. Часы над входом известили их о том, что жестокий час пробил.

– Может, стоит закопать труп? – предположил Гач.

– Да, но для этого нужны лопаты. Есть другой вариант,

сбросить тело в озеро или в болото.

– Отлично, в лесу как раз есть подходящее.

Два парня подхватили полицейского и потащили прочь без особых усилий, ибо их ночной звериный инстинкт словно не давал мускулам устать. Этот же инстинкт привёл их сквозь ночной лес к болоту, куда они и сбросили тело полицейского. Только тут в свете луны Гач разглядел, что всё лицо Тэда было в крови, которая брызнула во все стороны после того, как Гач не очень аккуратно совершил убийство, своего рода кровавый ритуал.

– Знаешь, Тэд, ты сейчас похож на графа Дракула.

– Без тебя знаю, пошли обратно, мне нужно смыть всё это.

Не в болото же лезть.

Вернувшись, они вытерли кровавые брызги с асфальта грязной тряпкой, взятой на кухне. Эту тряпку Гач вместе с топором спрятал под полом в том же тайнике, где они раньше оставили леску и кинжал.

Они снова забрались в отель через окно и поднялись в номер. Там Тэд вошёл в ванную и смыл с себя всю кровь.

Наутро никто ничего не узнал о следующем убийстве, хотя дежуривший полицейский исчез без следа. Я не мог успокоиться, подозревая, что что-то в этом отеле было не так. К тому же, ночью мне приснился страшный сон. Я прогуливался по полю сзади отеля, и на этом поле ничего не росло, кроме высокой травы. И вдруг меня чем-то оглушили по затыл-

ку. Я очнулся у болота, связанный по рукам и ногам, мой рот был заклеен клейкой лентой. Едва я успел рассмотреть всё это, но не увидеть ударившего меня, как мне на голову натянули чёрный мешок, в котором было трудно дышать. Видимо, мне нельзя было видеть лица или лиц преступников.

– Умри, твой изуродованный труп никто не найдёт, – раздалось снаружи. – Гач, готовь топор.

– Да, Тэд, уже всё готово, а теперь отойди в сторону. Я жажду крови...

В этот момент я проснулся в ужасе и липком поту, после чего некоторое время потерянно ходил по комнате, словно лунатик. Затем я заглянул к мистеру Прайсу и попросил его присмотреть некоторое время за отелем.

– А что случилось?

– Кое-что скверное, мистер Прайс. Держитесь рядом с Энни и никуда не уходите из кухни.

Винсент вышел наружу, чтобы проводить меня, и оторопело остановился.

– Энди, посмотрите-ка. Кажется, у кого-то сегодня ночью пролилась кровь.

Я обратил внимание на капли крови, попавшие на газон. Асфальт неподалёку был бурого цвета, что говорило об одном: преступники убили кого-то, стёрли следы преступления на дороге, но в ночной тьме не заметили, что кровь попала и на газон.

– Да, и мне приснился жуткий сон. Видимо, убийцы спря-

тали тело, и я кажется знаю, где, а заодно имена этих убийц.

– Да, но сон – не доказательство, – покачал головой мистер Прайс. – Надо поймать их на мокром деле.

– Я уверен, что вы правы, однако сначала должен проверить то, что увидел во сне.

Меня и раньше часто посещали вещие сны, а кто предупреждён – тот вооружён.

Я отправился на поле за отелем и обратил внимание, что трава кое-где примята, здесь явно недавно ходили. Конечно, высокая трава – место достаточно надёжное. Чтобы спрятать труп, но слишком уж близко к отелю, да и болото, которое явно было где-то недалеко, представлялось более вероятным местом.

Я ступал очень осторожно, опасаясь, что на поле и в лесу могли оказаться старые ловушки на грызунов или мелкую живность, а в такой траве капканы не сразу и увидишь. Тем не менее, вскоре я наткнулся на болото, и с ужасом увидел, что прямо передо мной всплыл обезглавленный труп полицейского.

– О, Господи! – простонал я в ужасе. – Что, чёрт возьми, здесь творится, уже два убийства?!

Я поспешил обратно к отелю, мне хотелось докопаться до истинной сути этого кошмара. Но на полпути к «Нострадамуса» мне пришла в голову одна мысль. «Нужно найти ту футболку с надписью о смерти, её явно выбросил один из этих подозрительных парней», – решил я и принялся обыс-

кивать ближайшие к отелю кусты. Вскоре я нашёл то, что искал, и мои ожидания подтвердились. Прямо под кустом валялась полностью забрызганная кровью футболка. Теперь я понял, с кем мне придётся разобраться раз и навсегда.

В этот момент я услышал женский крик со стороны отеля и в ужасе узнал голос Энни. Я поспешил туда и увидел её бегущей по полю навстречу. Она была до смерти напугана, а на её платье оказались пятна крови.

Я обнял её, она вся дрожала в моих руках.

– Что случилось, милая?

– Они хотели меня убить. Панк вырвал нож у шеф-повара, и замахнулся, чтобы вонзить оружие в сердце, но я вовремя увернулась, и лезвие лишь зацепило руку, – её лицо исказилось гримасой боли в этот момент. Я поддержал её под руку. Она хорошо, стойко держалась, но вряд ли смогла бы бороться с этими двумя отморозками.

– Винсент Прайс и шеф-повар, теперь они могут стать жертвами, – произнёс я.

– Могут, – кивнула она. – Но случилось непоправимое. В обед пришли новые посетители, но, когда часы пробили двенадцать, эти два парня словно взбесились. Один достал из сумки бензопилу и расчленил ближайшего мужчину, второй как раз пытался убить меня. Когда ему это не удалось, он убил ножом ещё одну посетительницу. Насколько мне известно, Винсент заперся в номере, но долго ли он там продержится?

– Вызови полицию, но я должен пойти туда.

– Но чем ты будешь обороняться?

– Не волнуйся, я владею приёмами, чтобы выбить нож из рук одного и отнять бензопилу у другого, – в пору буйной молодости я занимался рукопашным боем. Думаю, будет справедливо убить их так же скверно, как они убивали невинных людей. Устроим им суд Линча, и покончим с этим кошмаром.

После этих слов я со всей возможной скоростью рванул в отель, так как не мог позволить им отправить на тот свет ещё и мистера Прайса.

Чего и следовало ожидать, Тэд уже орудовал бензопилой, чтобы раскромсать дверь в номер поэта, а Гач выжидал момент, чтобы ворваться сквозь пролом и покончить дело одним взмахом ножа. Но тут они увидели меня.

– Тебе пора сдохнуть, смотритель! – крикнул в ярости зверь по имени Гач. Иначе, чем звери, этих кровожадных убийц я не мог назвать.

Пробил один час дня, и Тэд воскликнул:

– Такова воля времени!

Гач замахнулся ножом, но я увернулся, а затем ударил ногой ему в пах. Тот скорчился, я добавил кулаком в челюсть. Убийца выронил оружие, которое я тут же подхватил. Мой план по отношению к этим зверюгам осуществлялся. Я действовал очень быстро, сначала я оглушил Гача кулаком в висок и заодно увернулся от взмаха жужащей бензопилы, едва

не лишившей меня головы. Я резанул по горизонтали вдоль шеи, вскрывая аорты, это была моя месть за полицейского и других убитых людей.

Гач осел на пол безвольной кровавой массой. Тэд попытался было снова поорудовать бензопилой, но в этот момент раздался выстрел, и пуля вошла ему точно в лоб. Я обернулся и увидел Энни, державшую двустволку.

– Нашла в сумке, которую они бросили на кухне, – пояснила она. – Так им и надо за все их деяния.

Тэд повалился ничком, прямо на работающую бензопилу, которая расшвыряла внутренности убийцы по всему коридору. Затем я изловчился и отключил «Хускварну».

Мы спустились в столовую и увидели трупы тех, кто хотел поселиться в отеле. Тела были исковерканы, как и их судьбы. Винсент Прайс присоединился к нам, убедившись, что убийцы мертвы. Он продекламировал то, что прямо сейчас пришло ему в голову:

Сколько я видел смертей

Тех невинных людей,

Они распрощались с судьбой,

Также, как и с тобой.

Ибо ночь и день были жестоки для них.

Они встретят там близких своих.

Но, сколько б не жил я здесь, пойми,

Ведь ты боялся, теперь смотри!

– Я ещё допишу это стихотворение, – добавил он. – Да

упокоятся они с миром. Энди, здесь дурно пахнет, пора бы покинуть этот отель.

– Да, ты прав, – в первый раз в жизни я обратился к нему на «ты», хотя мне трудно было это сделать. Пока не приехала полиция, я успел написать записку для Боба, если он вдруг всё же вернётся (в чём я сомневался):

«Извини, Боб, но после твоего отъезда здесь произошло массовое убийство. Виновники этого тоже убиты. Спаслись только я, моя невеста и писатель. Я уверен, если навести здесь порядок, можно снова работать, но клянусь, таких убийств ещё никто в жизни не видел, я вряд ли смогу заснуть после этого ужасного зрелища. Может, я и преувеличиваю, но это так. Но, прошу тебя, закрой отель, чтобы не случилось ещё что-нибудь ужасное.

Уважающий тебя друг Энди».

Мы вышли из кровавого места, и встретили полицейских. Объяснив им, что в процессе самообороны нам пришлось убить маньяков, и дав показания и все необходимые расписки, мы погрузили вещи в багажник и предложили мистеру Прайсу поехать с нами. Он охотно согласился, мы сели в машину и тронулись с места.

Боб остановился у дверей «Нострадамуса» и обнаружил приклеенную записку.

– Что ж, этого следовало ожидать, теперь отсюда пора убираться навечно.

Он отдал свои права на владение отелем в полицейский участок, посоветовав властям навсегда закрыть «Нострадамус», и уехал из этих мест как можно дальше.

...Но имеющие влияние и деньги люди не всегда прислушиваются к таким советам...

Жестокий час – 2

Всё проходит, всё изменяется. Людям свойственно забывать некоторые свои обещания, а память услужливо вычёркивает всё мрачное и плохое. Вот и Боб, узнав, что после выхода книги Винсента отель «Нострадамус» стал пользоваться огромной популярностью, решил подзаработать на этом и вернулся. Жажда наживы иногда ослепляет разум, заставляя его презреть опасность. Но сегодня у моего друга произошло плохое событие – он попал в больницу, кто-то покушался на его жизнь. Я поспешил приехать, узнав об этом из новостей – сам Боб разговаривать не мог, находясь в реанимации без сознания.

Меня встретил врач. Поприветствовав меня, он уточнил:

– Кажется, ваш друг работал в отеле?

– Да, в «Нострадамусе», и я боюсь, что мне снова придётся заменить там Боба. До того, как он потерял сознание, он успел сказать, кто на него напал? – поинтересовался я.

– Успел. Какие-то две блондинки, высокие, сексуальные, в красных платьях с блёстками. Я тут всё записал, на случай, если полиция явится снова.

Моему изумлению не было предела. Две блондинки напали на моего друга и чуть не лишили его жизни? Это казалось невысказанным, невообразимым.

– Я думаю, полиции это описание не поможет, в городе

полно блондинок в красных платьях, – заметил я.

– А это ведь именно в «Нострадамусе» год назад произошло массовое убийство? – спросил доктор.

– Да, это правда, – подтвердил я. – и лучше держаться от этого отеля на почтительном расстоянии. Не понимаю, чего ради туда едет столько посетителей.

– Острые ощущения, их не хватает многим, – пояснил врач.

Я лишь покачал головой, отказываясь воспринять подобную глупость как должное.

– Когда он очнётся?

– Этого мы не знаем наверняка. Главное, что опасность смерти практически миновала. А теперь извините, но меня ждут другие пациенты, – доктор вышел из палаты, а я остался наедине с Бобом.

Я сидел с ним и держал его руку, моля всех известных Богов о спасении друга, и тут он неожиданно очнулся. Возблагодарив небеса, я остановил порыв Боба привстать – ему нельзя было совершать резких движений.

– Привет, Энди, – с трудом заговорил Боб. Я не знал, можно ли ему говорить, и нажал на кнопку вызова врача. А мой друг продолжал: – Ты, конечно, прости...

– Не стоит извиняться. И я согласен, – прервал его я, зная, о чём он скажет. Бизнес у него всегда шёл на первом месте, чего я никак не мог одобрить.

Доктор где-то задерживался, а Боб продолжал:

– Знаешь, Энди... Ненавижу высоких блондинок.

Но я-то прекрасно знал, как он их раньше любил, даже хотел жениться на одной, но я его опередил – это была моя Энни. Боб уступил мне тогда по-дружески, зная, что он найдёт ещё свою вторую половинку.

– Боб, ведь не все блондинки такие жестокие...

– Конечно, ведь у тебя жена просто золото.

– Да, Боб, мне просто повезло.

В этот момент в палату вошли доктор и две медсестры. Поглядев на прибор жизнеобеспечения, они отметили стабильное состояние Боба и похвалили пациента.

– Ему сейчас как раз и важно поговорить с кем-то по душам, – сказал врач и снова оставил нас наедине.

– Я уверен, ты справишься с «Нострадамусом», – произнёс Боб. – Но если что случится, сделай с этим отелем что хочешь, я разрешаю.

– Но как же твоя работа?

Боб скривился:

– Плевать, всех денег не заработать, а жизнь дороже. Этот отель плохо влияет на людей, поэтому год назад там происходили убийства.

– Что ж, ты прав. Выздоровливай, а мне пора туда ехать.

Я покинул палату своего друга, оставив его с вернувшимися медиками. Теперь я понимал, что следует соблюдать осторожность. В первую очередь я поехал домой к Энни и попросил её остаться – ей нечего было делать в этом кошмар-

ном отеле. Собрав все необходимые вещи, я поехал в «Нострадамус», который располагался не так далеко, в сорока километрах от нашего небольшого городка, где мы купили недавно дом.

Я долго думал о «Нострадамусе», гадая, что же в этом месте так странно влияет на людей. Подъехав к отелю, я ощутил, будто встретился с призраком прошлого. Всё здесь было по-прежнему – поле, автостоянка, пугающие часы... Припарковав машину, я открыл ключами отель – из-за покушения на Боба полиция потребовала от посетителей покинуть помещение. Но никаких улик внутри не нашли, и отель закрыли, а Боб попросил меня забрать ключи.

Тень прошлого навевала на меня тревожное, напрягающее чувство. Открывая двери и осматривая номера, я не мог не посетить комнату, где год назад жили эти преступники Тэд и Гач. Внезапная мысль посетила меня: «А где же они прятали орудия убийства?». Конечно, в шкафу ничего не нашлось, да и за год уже наверняка бы полиция обнаружила что-то. Но стражи порядка слишком привыкли удовлетворяться поверхностным осмотром, а я не мог чувствовать себя спокойно, пока не проверю все варианты.

Половица под ногами подозрительно скрипнула. Я наклонился к ней и стал простукивать пол. Пустота отозвалась мне. Сдвинув ковёр в сторону, я обнаружил, что половицу можно приподнять. Под ней лежала спортивная сумка – а я-то всё гадал, куда она исчезла! Открыв её, я обнаружил

целый набор зловещих орудий убийства – несколько топов, какие-то жуткого вида крюки, леску с запёкшейся на ней кровью...

Всё найденное я решил сдать в полицию, мне в отеле ни к чему чужое оружие. Пока же я перетащил их в ранее закрытый погреб, где хранились бутылки с вином. Тщательно закрыв помещение, я дал себе слово на следующий же день отвезти улики в полицию. Пока же я слишком устал, а ведь впереди был ещё целый вечер – и наверняка приедут новые посетители, узнав, что отель снова открылся.

Но ещё раньше прибыл новый повар, и сразу принялся готовить вкусный ужин. Я надеялся, что его стряпня будет не менее вкусной, чем у предыдущего.

В восемь тридцать обстановка стала оживлённой – приехали несколько посетителей, работа забурилась. Едва я отправил их по номерам, как внутрь вошёл паренёк и уважительно поздоровался.

– Скажите, пожалуйста, это вы смотритель отеля? – спросил он, хотя, на мой взгляд, ответ был очевиден.

– Да, а в чём дело?

– Меня прислал Боб, чтобы помочь вам с посетителями. Я сын его знакомого, ну и хотел б заработать немного.

– Не проблема, приступай.

Парнишка-крупье действительно помог мне обслужить всех посетителей. Я ему отвёл отдельную комнату, сам же решил расположиться в соседнем номере.

– Кстати, парень, как твоё имя?

– Джейк, а вас как зовут?

– Я Энди, и запомни одну простую вещь: лучше обращайся ко мне на «ты». – Обратив внимание, что на голове Джейка надета бейсбольная кепка с надписью «Флорида», да и на футболке красовался логотип той же команды. По телосложению он был крепким парнем. Я решил узнать, сколько ему лет.

– Восемнадцать. Если ты тоже болельщик моей команды, я могу подарить кепку с автографом, – добавил он.

– Спасибо, но я не ношу кепки, хоть и увлекаюсь бейсболом. А ты, судя по всему, хиттер?

– Нет, я питчер, играю в средней лиге. А почему вы спросили об этом?

Я понимал, что в отеле мне нужен человек, способный постоять за себя и помочь другим, поэтому сразу объяснил ему ситуацию:

– Просто год назад здесь произошёл весьма скверный случай, да и Боб попал в больницу не просто так. Я надеюсь, ты сумеешь постоять за себя?

– Да, конечно, – пожал Джейк своими широкими плечами.

Я вручил ему один из двух пистолетов, которые были личным оружием Боба. К сожалению, он ими так и не успел воспользоваться.

– Тогда держи и будь начеку.

Немного позже пришли новые посетители. Ими были

двойняшки со светлыми волосами. Я сразу обратил внимание на их одежду: комбинезоны цвета хаки и армейские ботинки. Волосы девушек казались не сильно длинными, но волнистыми, словно водопад, ниспадающий на плечи, залюбуешься.

Джейк с готовностью подбежал к новым клиентам:

– Леди, сумки ваши, вероятно, тяжёлые, давайте, я помогу.

Пока он суетился с багажом, я спросил их:

– Где вы поселитесь?

– Пожалуй, мы сами выберем комнату, – ответили они хором. Я подумал, к чему бы это, неужели все блондинки такие загадочные?

Джейк вызвался показать им номера, видимо, он сразу влюбился в одну из них, а то и в обеих. Потом он вернулся.

– Как они тебе, Джейк?

– Я бы с ними покувыркался, – восторженно ответил парень. – А как они тебе, Энди?

– Да никак, я женат, – с усмешкой ответил я, – и вполне счастлив.

– Ну я за тебя рад. Они остановились в комнате на втором этаже.

Тут меня кольнула тревога: неужели в той же комнате, где когда-то были Тэд и Гач? Джейк объяснил, какой именно номер, и я заволновался ещё больше, вспомнив, что эта комната располагается как раз под теми жуткими часами у входа в

отель. «А ведь на Боба покушались две блондинки... Нужно за ними присматривать», – рассудил я.

Поздним вечером посетителей стало ещё больше. Джейк с готовностью помогал обустроиваться в номерах, некоторые визитёры спустились вниз, чтобы поужинать, другим парень отнёс еду в номер. Затем совсем стемнело, и я закрыл входную дверь, надеясь, что никто не приедет ночью. Обслужив посетителей, мы с Джейком провели остаток вечера за покером, а затем почувствовали накопившуюся за день усталость и разошлись по своим комнатам.

Утро выдалось прекрасным. Появлялись новые жильцы, но пока что номеров хватало на всех, и это меня радовало.

– А вам не кажется, что этот отель немного мрачный, я бы даже сказал, ужасающий? – спросил один из новых гостей.

– Полностью с вами согласен, сэр, но людей почему-то привлекают подобные места, особенно любителей острых ощущений.

Я заметил, что с утра Джейк очень уж часто стремился угодить двум двойняшкам, которые спустились, чтобы позавтракать. Кажется, парнишка действительно влюбился. Конечно, и мне эти девушки казались до невероятности хорошенькими и в то же время немного странными. Пока Джейк увивался рядом с ними, я решил подняться и осмотреть номер, где они остановились.

Едва я вошёл внутрь, как сразу заметил, что на стене от-

куда-то появились часы с маятником – едва ли не точная копия тех, что висели снаружи отеля. Эти часы, показывающие 11:30, словно смотрели на меня, что казалось немного пугающим, особенно из-за того, что внутри были вырезаны глаза, украшенные рубинами-зрачками. Эти глаза меня словно гипнотизировали. Я задался вопросом: откуда такие часы у девушек и зачем они им? Мои подозрения усиливались, как бы они не продолжили дело Тэда и Гача...

Я как можно скорее покинул номер. Заперев дверь, я вернулся на рабочее место. Джейка и блондинок нигде не наблюдалось, что тоже вызывало опасения. Время тянулось медленно, перевалило за послеобеденное, тревога усиливалась. Но уже в полтретьего Джейк и блондинки вернулись в отель, весёлые и радостные – видимо, они ездили в город и развлекались так. Я вздохнул с облегчением.

Моя тревога не скрылась от Джейка, который, проводив блондинок в номер, вернулся на место.

– Вероятно, этот отель на тебя плохо влияет, Энди, да ты успокойся, видишь, я живой.

– Да вижу, что живой, – откликнулся я, но в голове возникла подлая мысль: «до поры, до времени». – Как вы хоть погуляли? Мне они показались подозрительными.

– Мы побывали в парке аттракционов, было весело. Знаешь, в этих девушках нет ничего странного, подозрительными они мне не показались. Конечно, детектив из меня никакой, я ведь всего лишь бейсболист, но эти блондинки – они

как все девушки...

Я покивал, соглашаясь, но всё же решил сообщить ему об увиденном:

– Знаешь, когда я заходил в их номер, мне на глаза попались странные часы с маятником, очень старые, с рубинами в вырезанных глазах – это же ювелирная работа!

Джейк согласился со мной, что сделать такие часы не просто – оказалось, его отец был ювелиром, и сын кое-что понимал в этом деле, но выбрал спорт и известность.

В этот момент раздался женский крик. Мы подскочили с места и бросились в коридор, куда из номера выбежала всключенная женщина.

– Что случилось, мэм?

– Там, там... – только и могла сказать она, показывая пальцем внутрь комнаты. Эта женщина приехала сегодня утром, бросила вещи в комнате, и сразу отправилась в город по делам, видимо, она вернулась в отель только сейчас, и обнаружила в своём номере нечто ужасное. Мы вошли внутрь и с ужасом увидели на кровати, залитой кровью, изуродованный труп мужчины. Его глаза, их просто не стало, горло было располосовано, на лице был огромный рубец от уха до носа, всё тело его оказалось изрезано. На животе мужчины убийцы вырезали число 12, внутри каждой цифры лежали два глазных яблока. Я с трудом подавил приступ рвоты; Джейк тоже выглядел не лучше.

– Кто мог совершить подобное? – с ужасом произнёс он.

– Может, стоит проверить этих двойняшек? Или же всё дело в старинных часах с жуткими глазами?.. – я только и мог, что строить предположения.

–Энди, я думаю, это дело полиции, оставь всё это властям.

– Нет, друг мой, они тут бессильны, и полиция, и ФБР – уж я-то помню, чем всё закончилось в прошлый раз.

– Послушай, Энди, если мы не сообщим о смерти, это будет скорее преступлением, тем более тяжким, нас могут обвинить в сокрытии убийцы.

Поневоле мне пришлось согласиться с Джейком и вместе мы позвонили в полицию, а заодно и в городской морг, чтобы можно было отвезти труп неизвестного.

Я до сих пор не мог понять, кому пришло в голову так изуродовать человека, да и каким образом это вообще случилось. Многие посетители, узнав о происшедшем, сразу уехали; но некоторые остались, они явно искали острых ощущений, и зря.

Через полчаса отель был оцеплен полностью, полицейские заглядывали в каждый номер. Ко мне подошёл новый шериф, чтобы задать множество вопросов. Я ответил на всё, что смог. Как выяснилось, стража порядка зовут Рональд Уэлли. Он пояснил, что осмотр номеров не дал ни улик, ни зацепок.

– Мы ещё вернёмся и наверняка что-то найдём.

– Конечно, и чем скорее, тем лучше. Вот только получше ищите, – я неодобрительно качнул головой, считая, что полицейские ограничились явно лишь поверхностным осмот-

ром и допросом.

Шериф уехал, оставив пару охранников. Ко мне подошёл Джейк:

– Энди, ты с ними лучше не дерзи, это всё-таки полицейские.

– Пусть лучше выполняют свою работу, – проворчал я. – К тому же, на меня у них ничего нет.

Вечер наступил незаметно. Отель наполовину опустел – всё-таки некоторые посетители проявили благоразумие. За это время я успел рассказать Джейку обо всём, что произошло здесь год назад, и посоветовал парню держаться подальше от блондинок.

– Значит, сегодняшняя смерть имеет отношение к мрачному прошлому отеля, – сделал вывод Джейк.

– К сожалению, так и есть. Что-то в этом месте влияет на людей, заставляя их проявлять агрессию.

Мы ещё поговорили немного, пытаюсь строить различные предположения, и в результате я принял решение завтра же осмотреть чердак отеля, особенно то место, где располагался часовой механизм.

Мы разошлись по комнатам. Я привёл себя в порядок – умылся, почистил зубы – и лёг спать. Но я долго ворочался на боку, мне почему-то не давало покоя тиканье часов снаружи отеля, оно словно сводило меня с ума. Сообразив, что я забыл закрыть окно после проветривания комнаты, я встал и плотно прикрыл ставни. Но тиканье всё равно было слы-

шимым, и я, не выдержав, решил подняться и остановить эти часы навсегда.

Одевшись, я взял фонарик и вышел из комнаты, затем поднялся на третий этаж и по специальной лестнице на чердак, который открыл одним из ключей, что мне дал Боб.

Я подошёл к часовому механизму. Тиканье отдавалось у меня в голове пульсирующей болью. Я уже протянул было руку, чтобы раз и навсегда сломать эти часы, но в этот момент сзади раздались шаги. Я обернулся и, не успев увидеть нападавшего, получил чем-то тяжёлым по голове.

Утром я проснулся в своей комнате с жуткой головной болью. Открыв глаза, я увидел сидящего в комнате незнакомца.

– Кто вы? – с тревогой в голосе спросил я. – Как вы здесь оказались?

– Я Майкл, помощник шерифа, просто в гражданском. Я пришёл в отель и обнаружил ваше отсутствие. Тогда я заметил, что кто-то оставил открытым вход на чердак. Там я нашёл вас с ножом в руке, а рядом с вами лежал на полу труп, неизвестно чей – тело изрублено на куски, головы нет вовсе.

– И вы думаете, что это я сделал?

– Нет, конечно, нельзя же расчленивать человека ножом. Думаю, его вам подбросили, пока вы были без сознания, но довольно глупо со стороны преступника рассчитывать, что полиция поведётся на подобное.

– Позовите сюда Джейка, – попросил я.

– Боюсь, это невозможно.

– Что это значит?

– Боюсь, вам не понравится то, что вы увидите в его комнате.

Я резко поднялся с кровати и прошёл в соседний номер. Открыв дверь, я увидел жуткую картину, от которой ноги стали словно ватными, меня отшатнуло к стенке. Кто-то распилил надвое голову Джейка, распорол ему живот и отрубил ногу, которую закинул в разбитый монитор телевизора.

– О нет, нет, нет, Джейк, кто это с тобой сделал, какой ублюдок! – надтреснутым голосом проговорил я.

Майкл сообщил мне, что он уже вызывал подкрепление. Потом он спросил у меня:

– Ваш друг Боб сказал мне, что вы пожелаете остановить часы над отелем. Это так?

– Кажется, он прочитал мои мысли. Я пошёл их сломать, но кто-то подкрался и ударил меня по голове. Эти часы плохо влияют на людей, заставляя их убивать, хотите верьте, хотите нет.

– Я вас понимаю, я хоть и полицейский, но тоже мне эти часы не нравятся.

– Майкл, это не отель, это словно скотобойня. Нам лучше уехать отсюда, пока целы. Да и полицейским тут нечего искать, кроме смерти.

– Успокойтесь, я могу за себя постоять.

– Джейк тоже так говорил, и вы видели, что с ним стало.

Майкл упрямо вздёрнул подбородок. Конечно, ему и шерифу хотелось довести дело до конца и найти убийц. Вскоре приехали полицейские, и я поразился – их было наверно человек пятьдесят, все вооруженные до зубов. Мы с Майклом и мистером Уэлли поднялись на чердак, пока остальные снова занялись обыском. Кто-то из посетителей хотел сразу уехать, услышав об очередном убийстве, но полицейские объявили всех подозреваемыми и устроили массовый допрос.

– Видимо, кто-то хотел вас подставить, Энди, – сделал вывод шериф, услышав наш с Майклом сбивчивый рассказ.

– Допросите в первую очередь двойняшек-блондинок, Джейк их подозревал, и я тоже, а ведь на Боба также напали блондинки.

Дело принимало серьёзный оборот, Рональду выдали ордера на допрос и обыск всех, кто находился в отеле.

Несколько полицейских тут же отправились в номер под чердаком. Осмотр трупа показал, что это был один из посетителей. Я хотел было остановить часы, но Майкл сделал предупреждающий знак.

– Подожди, Энди, нужно провести тщательное расследование.

Мы спустились обратно в мой номер. Вскоре вернулись полицейские из номера блондинок, осмотр их комнаты, равно как и допрос, не дали никакого результата.

– Энди, а ты не можешь вспомнить, чем именно тебя ударили? – спросил Майкл.

– Бейсбольной битой, по-моему. Но это вряд ли сделал Джейк.

– Да, он питчер в команде, а так профессионально мог ударить только беттер.

– Думаю, мы имеем дело с мясником-бейсболистом, – сказал Рональд и тут же смутился. – Простите, неудачная шутка.

Выглянув в окно, я увидел, как санитары выносили остатки тел и грузили всё это кровавое месиво в машину. Я стиснул кулаки, от всей души желая, чтобы на этих носилках оказались две блондинки, наверняка сделавшие всё это, но каким-то образом сокрывшие улики.

– Рональд, а можно ли ещё раз допросить этих блондинок, но уже в участке? Пусть их там задержат как можно дольше, а мы с Майклом здесь проведём своё расследование.

– Думаю, это хорошая идея.

Двух блондинок вывели из отеля в наручниках, но они лишь улыбались, строя из себя невиновных и грозясь засудить полицейских. Одна поглядела на меня, и её взгляд словно сказал мне: «Я ещё вернусь, и тогда ты станешь следующей жертвой».

– Постарайтесь продержат их в камере как можно дольше, – бросил я шерифу.

– Боюсь, без улик нам это будет сложно сделать, – ответил Рональд. – Но мы попытаемся дать вам время.

Я молил Бога о том, чтобы ему удалось задержать этих блондинок надолго. Вернувшись в отель, я подошёл к ожи-

давшему меня Майклу.

– С чего начнём? – спросил он.

– Ещё раз обыщем их комнату, я надеюсь, что кое-что всё же удастся найти.

Мы зашли в номер, и я сразу обратил внимание на часы с рубиновыми глазами. Внезапный приступ ярости заставил меня снять их со стены и со всей силы ударить их о пол. Куски древесины и шестерёнки разлетелись в разные стороны, но кроме них, на пол шмякнулись разные части тела: запястье, глазное яблоко, челюсть и язык.

– Интересно, зачем блондинки положили их в часы? – спросил Майкл.

– Возможно, они совсем сдвинулись и решили задать мне загадку. Часы, которые говорят им, что нужно сделать и куда это спрятать.

– И что же всё это означает?

– Запястье, оторванное у жертвы, напомнило мне о том, что орудия убийства можно спрятать не только в отеле, и...

И тут до меня дошло! Блондинки воспользовались тем оружием, что я спрятал в винном погребе – оружием Тэда и Гача! Неизвестно, как они проникли в подвал, но я был уверен в своей догадке.

– Скорее вниз!

Взяв фонарики, мы вошли в винный погреб. Но здесь явно никто не ходил после меня – на полу лежал толстый слой пыли, сумки Тэда и Гача остались нетронутыми. Моё пред-

положение не оправдалось.

Мы вышли из погребца, огорчённые, и услышали телефонный звонок. Я взял трубку.

– Энди, эти стервы пытались сбежать, когда мы выходили из машин и выводили их. Мы так и не поняли, как всё произошло, ибо произошло это очень быстро. Они как-то выхватили оружие у сопровождающих и выстрелили им в голову. Остальные начали стрелять в преступниц и тоже попали им в голову. Теперь они мертвы...

В глубине души мне хотелось самому их убить, поквитаться с ними за Боба и Джейка, но законники опередили меня. Так или иначе, но мои друзья отомщены. Однако, что-то мне подсказывало, что это ещё не конец.

– Энди, ты меня слышишь? – раздалось в трубке.

– Да, да, я просто был огорошен твоей новостью.

– Ну, теперь, думаю, всё кончено. За безопасность жильцов можешь не переживать, – шериф уже хотел попрощаться и повесить трубку, но я его остановил.

– Рональд, в котором часу произошло убийство, ты можешь мне сказать?

– Где-то между двенадцатью и часом, – ответил он, оправдывая мои самые худшие подозрения. – Они словно взбесились...

– Тогда, Рональд, если можете, то срочно приезжайте в отель.

– Хорошо, Энди, я приеду.

Я положил трубку и, повернувшись к Майклу, сообщил ему новость:

– Эти психопатки мертвы, но они успели захватить с собой пару полицейских.

– Вот с...с...суки! – не сдержался он. – Хорошо, что они сдохли, но плохо то, что они убили стражей порядка.

– Подожди, Майкл, мы ещё не во всём разобрались. Я всем сердцем чувствую, что это ещё не конец. Мне кажется, тот, кто ударил меня битой, был другой человек, а значит, у этих близняшек был сообщник или сообщница.

Вскоре в отель вошёл шериф, я встретил его рукопожатием и проводил его в ту самую псих-комнату, как я назвал номер, где второй год подряд останавливались маньяки. Я показал Рональду то, что было в проклятых часах.

– Ничего себе! Как они умудрились всё это спрятать в часовом механизме?

– Неизвестно. Я думаю, это какая-то головоломка.

– Тогда её составитель явно маньяк, вроде того, что в фильмах из серии «Пила».

Шериф хотел было взять эти куски в качестве улики, но я остановил его:

– В этом нет нужды, Рональд, раз блондинки уже мертвы. Но мне кажется, у них был сообщник, и нам нужно разгадать эту головоломку.

– Знаешь, Энди, мне кажется, это просто их маниакальная страсть собирать трофеи с жертв, вот и всё, и никакой загад-

ки тут нет. И, кстати, я бы на твоём месте поставил в отеле несколько камер, в том числе камеры ночного наблюдения.

Он словно прочёл мои мысли, я в тот момент тоже задумался о том, что ловить преступников стало бы гораздо проще, если бы отель был оснащён камерами.

– Я думаю, вы правы. Давайте сейчас же поедem в фирму, где их продают.

– Хорошо, а Майкл с помощниками останется за главным, – с этими словами шериф вручил помощнику свой пистолет. – Думаю, лишнее оружие тебе не помешает.

Мы поехали в город, но на полпути меня посетило мрачное предчувствие.

– Что-то случилось в отеле, поворачиваем назад, – слабым голосом произнёс я. Рональд, видя моё состояние, не стал спорить.

Сейчас, вспоминая всё это, я содрогаюсь, ведь это были дни кошмара, дни во власти жестоких часов. Не просто капли или лужи – море крови пролилось в отеле. Словно рука смерти касалась невинной шеи, рубиновые глаза, лежавшие на полу вместе с человеческим оком, смотрели в потолок... Рука, пальцы которой были обращены в травянистую, пахнущую сыростью плесень... Этот запах смешивался с вонью смерти и болота, где когда-то плавало тело убитого полицейского...

...Мы вместе с шерифом ошолбенело стояли у порога

зловещей комнаты. На полу лежало два мёртвых тела со вспоротыми животами. Из ванной послышался стон, мы ворвались туда и увидели раненого в плечо Майкла.

– Там... – показал он под ванну.

Внизу лежало ещё одно тело, тело девушки, тоже блондинки. На её лице была зловещая чёрная маска.

– Эта стерва слышала каждое наше слово, я обнаружил у неё в кармане диктофон, – сказал Майкл, когда Рональд оказал ему первую помощь и перевязал рану. Мы вызвали скорую и увидели диктофон, лежащий рядом с телом блондинки.

Я снял маску и увидел знакомое лицо.

– Это их сестра, видимо, третья в компании психопатов. Она решила отомстить за смерть сестричек. Узнав, что мы здесь остались одни, она хитро поймала момент, чтобы напасть, и успела убить моих помощников, но меня лишь ранила, я оказался проворнее и успел сбежать в ванну, когда она ворвалась сюда, я ударил её головой о край, несколько раз, пока она не перестала дёргаться.

– Да уж, ну и семейка у них, три сумасшедшие маньячки, – только и мог сказать Рональд.

– Видимо, они стали такими чуть ли не с детства. Наверно, их родители много пили и не занимались воспитанием тройняшек, а те становились старше, и в их сердцах просыпались ненависть и злость ко всему живому.

– Да, но причём здесь часы и все эти знаки на полу? –

спросил я.

– Не знаю, но надеюсь, что зло навсегда покинуло это место, – ответил Рональд.

– Не уверен. Мне кажется, призрак этого зла живёт в часах и заставляет людей становиться такими, уже не людьми, одержимыми ненавистью. Пора бы уже этот отель снести, он пропитан кровью и воняет смертью, – процедил сквозь зубы Майкл.

Всем, кто остался в отеле, немногочисленной группе посетителей, мы предложили покинуть этот отель навсегда, сообщив, что «Нострадамус» отныне закрыт.

– Это проклятое место, лучше снести этот отель навсегда, – поясняли мы. – В этом отеле произошло слишком много кровавых убийств, находится здесь слишком опасно для жизни.

Все уехали, и я остался, чтобы провести последнюю ночь в отеле – снос назначили на следующий день, так как было уже поздно, чтобы вызывать специальные машины.

Той ночью мне приснился сон, который оказался своего рода ключом к головоломке, найденной в номере. Эти психопатки хранили свои трофеи не только в отеле, я увидел в лесу неподалёку хижину, мои ноги сами понесли меня туда. Дверь оказалась открыта настежь. Я вошёл внутрь и снова увидел те же часы с рубиновыми глазами, а рядом с ними в большом деревянном ящике были сложены орудия убийства, которыми пользовались три блондинки.

Я проснулся и пошёл туда по памяти. Убедившись в том, что всё увиденное во сне – правда, я позвонил шерифу и сообщил, где находятся главные улики. Через час он перезвонил мне и сказал, что нашёл все орудия убийства.

– Энди, как ты узнал об этом месте? – спросил он.

– Это всё мой сон, Рональд, как говорится, отпечаток прошлого. Такое со мной уже было.

– Значит, сны помогают тебе в поиске чего-либо?

– Можно и так сказать, не знаю, откуда у меня такой дар.

Я положил трубку, но тут же позвонил Бобу и спросил его разрешение на снос отеля. Он чувствовал себя намного лучше и с лёгкостью дал своё согласие. Тогда я вызвал рабочих, чтобы они приехали на спецмашине и снесли этот отель. Дождаясь их, я собрал свои вещи и присел на скамейке возле автостоянки. Самым последним, что я положил в сумку, оказался томик стихов Винсента Прайса. Я открыл его посередине и прочёл:

Закрытый магнит зла

Я укурю твой взор любопытный,

Я узнаю твой последний страх,

Я услышу твой крик безнадёжный,

И одно лишь слово «спасите» будет на твоих устах,

Твоих устах, которые оглушат часы,

В твоих ушах, они не услышат ответа,

Твои надежды, они просто пусты,

Твои глаза, они не увидят света,

И рук твоих, что не коснутся шеи,
Они так мертвы и бездвижны,
И деянья твои, как бездонная пропасть,
Так хитры и так безграничны.

Эти строки он написал уже после своего отъезда из этого проклятого отеля.

Прочитав последнюю строчку, я поднял взгляд и увидел подъезжающую машину, вооружённую огромным ядром. Жуткий грохот раздался рядом со мной – первый же удар ядра обрушил часть стены в отеле. Второй удар оставил от часов лишь щепки и мешанину сломанных шестерёнок.

Отель за несколько минут превратился в месиво из шлакоблоков. Всё, что от него осталось – это винный погреб, который Рональд пожелал вывезти в свой загородный дом. Так закончилась эта история, и я наконец был уверен в том, что жестокий час больше не наступит никогда и ни для кого.

Целитель книг

Запись № 1. 1997 год

Моё имя Дэвид Челленджер, и мне всего шестнадцать лет. Я увлекаюсь чтением книг, особенно таких авторов, как Альфред Хичкок, Пол Андерсон, и, конечно же, моя любимая Джойс Кэрол Оутс. Книги много дают мне в жизни, они словно наставляют меня.

В тот день в одиннадцать часов утра я выходил из библиотеки. Я всегда внимательно смотрел под ноги, и поэтому заметил лежащую на асфальте потрёпанную книгу. Её кто-то бросил раскрытой, прямо красивой обложкой рядом с грязной лужей, и ветер перелистывал её страницы. Присмотревшись к корешку, я прочитал название книги – «Мосты округа Мэдисон». Неужели кто-то посмел выбросить столь интересную литературу?

В этот момент яркий луч солнца упал на книгу. От света мне поневоле пришлось закрыть глаза. Я почувствовал сильный жар по всему телу. Затем я открыл глаза, и, посмотрев на книгу, не узнал её. Она стала на вид совершенно новая, обложка блестела, будто её только что изготовили. Я не мог поверить собственным глазам, но каким-то образом книга оказалась цела, и даже вырванные ветром страницы оказались на месте. Я подхватил её, чтобы взять домой почитать.

По дороге домой случилось кое-что ещё. Я увидел на од-

ной из скамеек плачущую девочку. Подойдя к ней, я успокаивающе погладил её и спросил, что случилось. Она сказала, что взяла в библиотеке интересную книгу и шла домой, когда из-за угла вышел ученик из их школы. Он всегда обижал девочку, а на сей раз выхватил у неё книгу и начал рвать, а затем убежал.

– А вдруг с меня возьмут штраф? У меня совсем нет денег, – всхлипывала пострадавшая от злого сверстника.

Подранная книга лежала на скамейке рядом с плачущей девочкой. Неожиданный порыв внутри меня заставил взять книгу в руки и прижать к груди. Меня снова ослепил луч солнца, и опять я всем телом ощутил аномальный жар. Через некоторое время жар прошёл и я, открыв глаза, отдал книгу девочке. Переплёт, обложка, страницы – всё оказалось целым, будто только что вышедшим из типографии.

– Теперь тебе бояться нечего, – сказал я, – твоя книга цела.

– А как это у вас получилось? – поинтересовалась девочка. – Похоже на фокус Дэвида Копперфильда...

– Это и был фокус, – пожал плечами я, сам не в силах объяснить произошедшее. Только его нельзя никому раскрывать.

Успокоив девочку, я отправился домой, раздумывая о произошедшем. Возможно, что исцелял книги вовсе не я, а кто-то, давший мне этот дар, словно угадав мою мечту – делать добро, спасая книги, бесценное наследие мировой ли-

тературы.

Запись № 2. 2001 год.

В мои двадцать лет случилось важное событие: я переехал в Нью-Джерси, чтобы начать взрослую самостоятельную жизнь. Я уже мог зарабатывать самостоятельно, родители только помогли с приобретением небольшого домика на Трэйтер-стрит. Первым делом я познакомился с соседями, мистером и миссис Бредфорд, а также с их очаровательной дочерью Элен Капри, которая, как оказалось, моя ровесница. Элен работала в местной библиотеке, и поэтому я без труда завязал с ней знакомство, разговаривая о книгах. Правда, когда я упомянул про Джойс Кэрол Оутс, девушка помрачнела.

– Что случилось? – участливо спросил я.

– У нас в городе недавно появился один тип, он перечитал все книги этого автора и не хотел их возвращать. Директор библиотеки его заставила после моей жалобы. Он принёс книги, которые выглядели почему-то как новые, и угрозил мне, что в случае ещё одной жалобы он спалит всю библиотеку.

В этот момент в густых кустах на противоположной стороне улицы что-то зашевелилось, и Элен затряслась от страха:

– О боже, он подслушивал! Он следил за мной! Что же теперь будет?

Я постарался успокоить девушку и решил проводить её

до места работы. Я по-прежнему умел исцелять книги, но это происходило всегда спонтанно и не по моей воле. Слова Элен заставили меня задуматься: а что, если этот тип и есть настоящий целитель книг? Тогда что заставило его сказать, что он спалит всю библиотеку?..

Когда мы подошли ближе, то увидели нескольких парней с канистрами керосина в руках. Кажется, они собирались разлить горючую жидкость вокруг библиотеки. Гнев охватил меня, и вместе с ним внутри снова пробудился жар; из моих рук вырвался электрический разряд, затем ещё один и ещё. Молнии ударили злоумышленников в грудь, и они на какое-то время потеряли сознание. Элен благодарила меня, удивляясь, как мне удалось обезвредить бандитов.

– Я сам не знаю, мной словно кто-то управлял.

Приехавшие по вызову Элен полицейские быстро погрузили начавших приходить в себя злоумышленников. Я постарался успокоить девушку, надеясь, что подобное больше не повторится.

Когда я возвращался домой, мне навстречу из-за угла вышел высокий человек с густыми тёмными волосами и неестественно бледным лицом. Даже глаза его были какого-то белесо-зелёного цвета.

– Что, совершил подвиг и доволен? – с ухмылкой спросил он.

– Нет, конечно! – с трудом вымолвил я.

– Я с самого начала за тобой следил, всё надеялся, что ты воспримешь мои умения и научишься сам ими пользоваться. Да-да, настоящий целитель книг – это я, вот только мне некому передать свой дар, раз ты даже сейчас воспользовался моими силами, а не собственными.

– Но зачем тебе именно я? И для чего ты угрожаешь спалить библиотеку?

– Ты единственный, на кого я смог проецировать свои способности, и я дам тебе ещё один шанс воспользоваться ими самому. Заодно и свои проверю, так-то, – с этими словами он развернулся и быстрым шагом ушёл.

Я сперва подумал, что он так и не ответил на второй вопрос, но вскоре выяснилось, что это не так. На следующее утро ко мне в дом постучали. Я открыл и увидел Элен со слезами на глазах, её лицо всё было в мокрых разводах.

– Ночью библиотеку всё же спалили, – трясясь, быстро произнесла она.

Я помрачнел и вспомнил о словах целителя книг. Так вот, значит, как он собирается меня проверить! Он думает, что я смогу восстановить все книги из пепла? Но у меня не было и нет таких способностей, всегда всё делал он, в глупой надежде передать мне свой дар.

Быстро собравшись, я вместе с всхлипывающей Элен поспешил на место, где раньше стояло здание библиотеки. Вокруг уже стояли пожарные и полицейские машины, но на месте домика осталось лишь пепелище, а ловить было уже

некого. Я с грустью смотрел на обугленные остовы дома и пепел, который раньше был книгами, и понимал, что у меня нет никаких сил, чтобы всё здесь восстановить.

– Прости меня, Элен, но это были не мои силы, я не могу спасти библиотеку, это может только тот, кто пытался передать мне свой дар целителя и защитника книг. Вчера я видел его, и, судя по всему, он это устроил, чтобы проверить мои, да и собственные возможности. Но он не в силах исправить то зло, что совершил сам...

Не в силах смотреть на обугленные останки, мы с Элен отправились к ней домой. Родители её были на работе, а потому я удивился, увидев через прозрачную дверь, что внутри кто-то сидит.

– О нет, это тот самый тип, – со страхом произнесла Элен, тоже увидев незваного гостя. – Что же делать?

В этот момент я снова почувствовал аномальный жар внутри себя, и мысленно крикнул: «Не смей управлять мной! Я не хочу причинить Элен зло!»

«Это не он, – ответил внутри меня чей-то мягкий голос. – Используй эту силу, Дэвид, используй разумно».

Тогда я решительно распахнул дверь и направил всю энергию, чтобы лишить целителя книг его аномальных сил. Он же попытался наброситься на Элен. Девушка, едва вошедшая в дом, побежала на кухню. Противник последовал за ней, крича:

– Это из-за тебя и твоего дружка я лишился своего дара!

Я поспешил следом и увидел, как Элен предостерегающе выставила перед собой нож. Но бывший целитель книг словно не заметил этого и попытался наброситься на девушку. Секунда – и всё было кончено, он напоролся грудью на острый нож и осел на пол. Элен в страхе заплакала, а я ничего не мог поделать с произошедшим.

– Как жаль, что всё закончилось вот так, и что я могу исцелять книги, но не людей, – раздался у меня в голове всё тот же голос.

– Кто ты?

– Я настоящий целитель книг, тот, кто первым открыл этот дар. Я попытался его передать, но он неправильно им воспользовался, совершив много злодеяний. Впрочем, он пытался одарить и тебя, Дэвид, но ты можешь пользоваться только заёмной силой, а не своей. Я сейчас нахожусь возле сгоревшей библиотеки, и этой ночью буду восстанавливать книги, их мне придётся передать в другое место, иначе раскрою свои способности всему миру. Я наблюдал за вами, теми, кто тоже мог исцелять книги, я могу читать ваши мысли и видеть вашими глазами. Но как жаль, что вы оба не воспользовались даром по-настоящему. А теперь прощай.

Я так и не узнал, как зовут настоящего целителя книг, но я рассказал о нём Элен, взяв с неё слово хранить всё в тайне. Затем мы вызвали полицию и хорошо, что в доме были установлены видеорекамеры, которые доказали, что убийство было совершено в порядке самообороны.

Элен долго не могла прийти в себя после произошедшего, и только моё присутствие успокаивало её. Так я не обрёл никакого дара, зато нашёл свою судьбу.